

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОНЯ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ (по данным погребений эпох бронзы и раннего железа в Армении)

© 2023 г. Г. С. Туманян*

Институт археологии и этнографии НАН РА, Ереван, Армения

*E-mail: gstumanyan@gmail.com

Поступила в редакцию 11.04.2022 г.

После доработки 19.07.2022 г.

Принята к публикации 11.10.2022 г.

В статье исследуется вопрос жертвоприношения коня/лошади в погребальных обрядах по материалам погребений эпох бронзы и раннего железа в Армении. Предварительно рассматривается ритуально-культурное значение коня как мифологического существа, священного животного, атрибута божества и т.д. В этой связи делается ссылка на армянский эпос и наскальные изображения. Говорится также и о жертвоприношении коня в других обрядах. Ввиду того, что у индоевропейцев конь является ритуально самым близким человеку домашним животным, в процессе обсуждения роли и значения коня широко привлекаются археологические и этнографические данные как из Армении, так и из других стран. Появление лошади в погребальных комплексах свидетельствует о том, что представления людей связывали ее с потусторонним миром. А это наводило их на мысль, что данное животное может выполнять роль посредника между мирами – “этим” и “тем”. Этнографические и фольклорные первоисточники и исследования помогают реконструировать основное назначение лошади в погребальных обрядах. Ритуальному коню, вероятно, предназначалась роль перевозчика усопшего из одного мира в другой, т.е. важная роль в оказании содействия возрождению покойника.

Ключевые слова: конь/лошадь, жертвоприношение, погребальный обряд, культ, индоевропейцы, археологический комплекс, погребение, усопший.

DOI: 10.31857/S0869606323010208, **EDN:** MCRQAS

Изучение археологических данных привело некоторых ученых к выводу, что взаимоотношение человека и лошади берет начало в эпоху неолита (Fern, 2010. P. 133). Потому исследование истории использования коня может способствовать более полному пониманию как мировосприятия наших предков, так и различных сфер жизнедеятельности древних обществ (Витт, 1952. С. 205). Роль коня/лошади обычно представляется в трех сферах: военной (Clutton-Brock, 2012. P. 62), экономической (Khazanov, 2009. P. 122) и ритуально-культурной (Туманян, 1997. С. 15). Ниже речь пойдет о ритуальной роли коня, однако не лишним будет прежде обратиться к его ритуально-культурному значению.

Культ коня/лошади. В системе мировосприятия человека культ коня/лошади принимал разные выражения. Конь считался атрибутом ряда божеств, т.е. обожествлялся по принадлежности или отождествлялся с данным божеством. Еще в древнехеттской традиции он выступал как священное животное: божество Ригца соотносилось с культом коня (Маккуин, 1983. С. 121) и изображалось на коне (Гамкрелидзе, Иванов, 1984.

С. 546)¹. В представлениях древних индийцев солнце и лошадь отождествлялись (Махабхарата. Мокшадхарма. 263, 43). В колесницы Индры, Марутов и Ашвинов были запряжены священные кони (Ригведа. Мандалы. 644, 758). В ведической мифологии образом конской природы является также Эташа, связанный с солнечным божеством Сурьей (Топоров, 1990. С. 43). Дивные кони были запряжены в колесницы Посейдона и Гелиоса. В архаической мифологии, где речь идет о браке Посейдона и Деметры, последние представлены соответственно в виде коня и лошади (Лосев, 1957. С. 42). Согласно некоторым греческим источникам, сын Посейдона – мифологический конь, родился из скалы (Петросян, 2014. С. 171). В связи с луристанскими псалмиями был отмечен мотив всадника на двуглавой лошади, переклика-

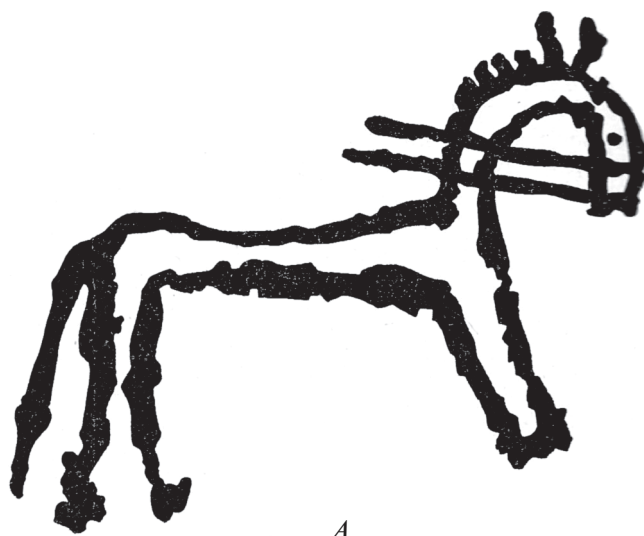
¹ Древнейшие письменные свидетельства о верховой лошади встречаются в Шумере, вероятно, уже на рубеже III–II тыс. до н.э. и примерно через три века – в Мари (Gordon, 1962. P. 242). Пастушеское кочевничество появилось во второй половине II тыс. до н.э. в результате использования коня в качестве верхового животного (Khazanov, 2009. P. 122).

ющийся с культом (Погребова, 1984. С. 141). Славянский бог грозы является всадником или разъезжает на колеснице (Иванов, Топоров, 1974. С. 5). В исландо-скандинавском эпосе мифические кони тащат солнце наверх (Старшая Эдда: Речи Гримнира. С. 39).

В армянской языческой идеологии конь также был тесно связан с культом. В армянских сказках и эпосе огненный конь, выходящий из моря², способен погрузить героя в морскую бездну и вознести к солнцу. Дивный конь эпоса “Сасна црер” (“Сасунские безумцы”) Куркик Джалали связан с одной стороны с образами Санасара и Давита, наделенных свойствами бога грозы, с другой — с Мгером Старшим и Мгером Младшим, которые являются носителями свойств бога солнца. Ритуальные сцены с лошадьми наличествуют в наскальных изображениях (рис. 1) Сюника и Гегамских гор (Караханян, Сафян, 1970. С. 19; Мартиросян, 1981. С. 62). В сценах, изображенных на ряде археологических предметов (рис. 2, 3), солнце свой круг на небесном своде делает на колеснице, запряженной конями (De Morgan, 1889. P. 141. Fig. 145; Мартиросян, 1964. С. 99. Рис. 46; Израелян, 1973. С. 52). Одним из символов бога солнца является конь, иногда — крылатый (Израелян, 1971. С. 73).

Жертвоприношение коня/лошади в разных обрядах. Для начала вспомним, что Ксенофонт в Армении говорили о коне, посвященном Гелиосу (Ксенофонт. IV, V, (35)). Интересным представляется также сообщение Страбона о том, что сатрап Армении в связи с праздником Митракан ежегодно посылал персидскому царю 20000 жеребят (Страбон. XI, 14, 9). Однако ошибочно было бы считать, что жертвоприношения коней совершались лишь во время празднеств, посвященных различным божествам. Так, например, в дохристианской Армении жертвоприношения лошадей посвящались реке Евфрат (Самуелян, 1931. С. 195). В славянской, балтийской и германской традициях жертвоприношение коня имело место в системе строительного ритуала (Миронова, 1967. С. 215–217). Во время древнеиндийского ритуала *aśvamedhā* — главная царица “ложится рядом с принесенным в жертву конем и ее накрывают покрывалом”, что символизирует соединение царицы с животным в ритуальном браке (Гамкрелидзе, Иванов, 1984. С. 482). Лошадь жертвовалась также во избежание различных бедствий или просто во имя благоденствия. Достаточно вспомнить ее связь с плодородием и богатством (Топоров, 1974. С. 38). Ритуальному коню посвящены восхваления в Ригведе (Ригведа. Мандалы. I, 162, 163). Жертвенному скакуну полагалось выпраши-

² Ср. с белым конем Индры, вышедшим из водных глубин во время пахтанья океана богами (Махабхарата. Удьяог-парва. 100, 7–15).

А

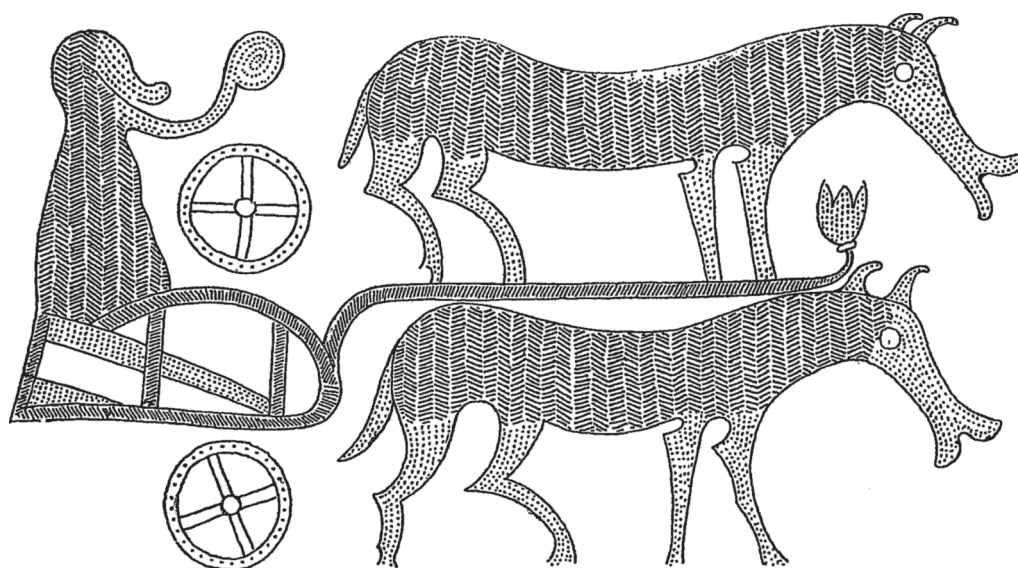
Б

Рис. 1. Наскальные изображения лошади (А) и конной охоты (Б) (по Межлумян, 1972. С. 126. Рис. 20).

Fig. 1. Rock images of a horse (A) and equestrian hunting (B) (after Mezhlumyan, 1972. P. 126. Fig. 20)

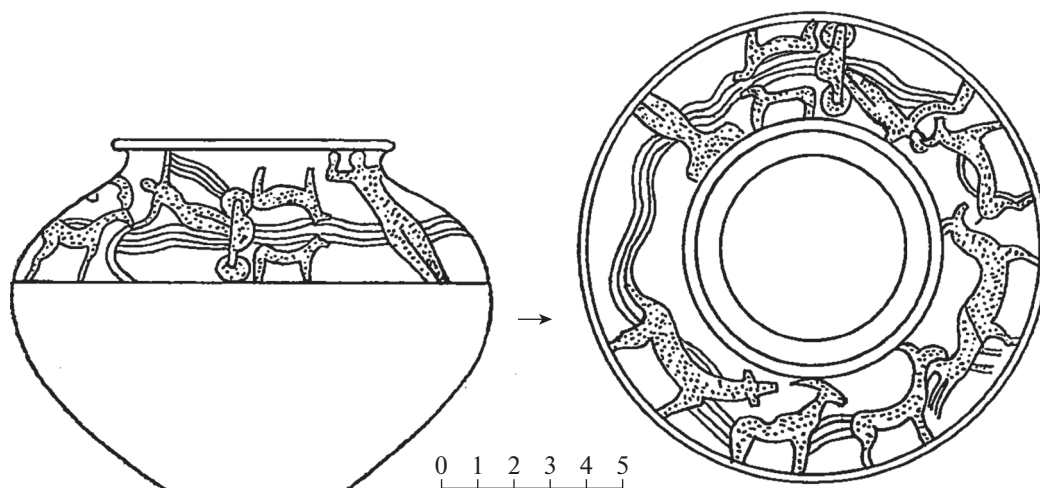
вать у богов желанные дары для жертвоприносящих. Обряд жертвоприношения скакуна заканчивался вкушением мяса жертвы. Существует мнение, что троянский конь мог быть изготовлен как жертвоприношение Посейдону в знак благодарности, что он землетрясением поспособствовал захвату осажденного города (Герни, 1987. С. 54). В одном восточнославянском жертвеннике бога грозы Перуна были обнаружены зубы жертвенной лошади (Седов, 1953. С. 102).

Роль и значение жертвоприношения коня в погребальных обрядах. При обсуждении жертвоприношения коня в погребальных обрядах нужно иметь в виду, что для индоевропейцев конь/лошадь является самым близким к человеку животным. Эта близость воспринималась иногда таким образом, что конь и человек ритуально идентифицировались (Гамкрелидзе, Иванов, 1984. С. 482, 544; Топоров, 1990. С. 43). Жертвоприношение

Рис. 2. Изображение бога солнца на колеснице, запряженной конями, на бронзовом поясе из Ахталы (по De Morgan, 1889. P. 141. Fig. 145).

Fig. 2. Image of the sun god on a horse-drawn chariot on a bronze belt from Akhtala (after De Morgan, 1889. P. 141. Fig. 145)

Рис. 3. Изображение мифического существа на колеснице, запряженной конями, на плечиках сосуда из Дилижана (по Есяян, Оганесян, 1969. Таб. XVI, 1).

Fig. 3. Image of a mythical creature on a horse-drawn chariot on the shoulders of a vessel from Dilijan (after Yesayan, Oganessian, 1969. Tab. XVI, 1)

коня/лошади, по-видимому, изначально выступало как результат продолжительного развития и трансформации жертвоприношения человека (в частности женщины), и частично заменило этот ритуал (Иванов, 1974. С. 92–94, 98). Вот почему у индоевропейцев погребения нередко сопровождались жертвоприношениями коней. По ведийской традиции, истоки которой во II тыс. до н.э., жертвенному коню посвящен погребальный гимн (Ригведа. X, 56, 2). Греки гомерской эпохи вместе с усопшими кремировали и коней (Гомер. XXIII).

В последней четверти II тыс. до н.э. в могильниках Ирана появляются погребения с конями (Дандамаев, Луконин, 1980. С. 57–60). В этих погребениях кони иногда захоронены отдельно, на определенном расстоянии от погребений людей. Для более позднего времени аналогичное явление было замечено в Литве (Вайткунскене, 1990. С. 202, 203). Согласно изображениям на погребальных урнах эпохи раннего железа в Европе, урны доставлялись к месту захоронения на погребальной колеснице, запряженной двумя лошадь-

Таблица 1. Каталог погребений с конями с территории Армении
Table 1. Catalogue of burials with horses on the territory of Armenia

Могильник	Погребение	Эпоха	Публикация
Лори-Берд	№ 6	СБ	Деведжян, 2006. С. 20
Лори-Берд	Курган № 77	СБ	Деведжян, 2006. С. 47
Верин Навер	Курган № 12	СБ	Симонян, 2006. С. 136
Верин Навер	Курган № 34	СБ	Симонян, 2006. С. 138
Неркин Навер	Курган № 1	СБ	Симонян, 2019. С. 277
Неркин Навер	Курган № 3	СБ	— ” —
Неркин Навер	Курган № 5В	СБ	— ” —
Неркин Навер	Курган № 7	СБ	— ” —
Гогаран	Курган № 1	СБ	Баграмян, 1987. С. 18
Лчашен	Курган № 55	СБ	Петросян, 2018. С. 18
Арцваберд	Раскопки 1964 г.	СБ	Есаян, 1992. С. 199
Ошакан	Без номера	СБ	Есаян, 1992. С. 220
Сисиан	№ 4	СБ	Хннкиян, 1993. С. 38
Гехарот	Курган № 1	ПБ	Бадалян, Смит, 2008. С. 59
Кучак	№ 31	ПБ	Петросян, 1985. С. 21
Апаран II	№ 1	ПБ	Мурадян, 1987. С. 21
Верин Навер	Курган № 14	ПБ	Симонян, 2006. С. 136
Верин Навер	Курган № 15	ПБ	Симонян, 2006. С. 137
Верин Навер	Курган № 36	ПБ	Симонян, 2006. С. 139
Лори-Берд	№ 7	ПБ	Деведжян, 1981. С. 27
Лчашен	II курган	ПБ	Мнацакянян, 1961. С. 70
Лчашен	V курган	ПБ	Мнацакянян, 1965. С. 108
Лчашен	IX курган	ПБ	Фонды МИА, колл. 2009/580, 581
Лчашен	XI курган	ПБ	Фонды МИА, колл. 2049/333, 334
Карот хогер	№ 21	ПБ	Петросян, 1989. С. 56
Ором	№ 40	РЖ	Бадалян, Агемян, 1993. С. 70, 74
Карот хогер	№ 33	РЖ	Badalyan, Avetisyan, 2007. P. 169
Талин	№ 19	РЖ	Badalyan, Avetisyan, 2007. P. 253
Лори-Берд	Курган № 9	РЖ	Деведжян, 1981. С. 42
Головино	№ 6	РЖ	Мнацакянян, 1959. С. 29
Норатус	№ 3	РЖ	Лалаян, 1931. С. 94
Мартуни	Курган № 10	РЖ	Лалаян, 1931. С. 99
Хурджин-хогер	№ 9	РЖ	Есаян, 1976. С. 172
Гмшкют	№ 5	РЖ	Есаян, 1976. С. 172
Мецамор	Курган № 8	РЖ	Ханзадян и др., 1983. С. 114, 115
Мецамор	Курган № 11	РЖ	Ханзадян, Пиотровский, 1984. С. 59, 60

ми, а боевого коня покойника конюх вел во главе процессии (Кларк, 1953. С. 302, 303).

Есть также этнографические данные, которые способствуют реконструированию традиции погребения коня вместе с хозяином. Так, после смерти свана его коня приводили к гробу хозяина, и во время похорон один из молодых скакал

на нем взад и вперед перед траурной процессией. А еще раньше во время погребального обряда скакали на коне до тех пор, пока он не издыхал (Бардавелидзе, 1957. С. 166, 169). В осетинском погребальном обряде “посвященному коню” предназначалась особая роль перевозчика умершего хозяина в обитель предков (Кузьмина, 1977. С. 43; Дюмезиль, 1990. С. 189). Равнозначные ритуалы

были отмечены также в разных регионах Армянского нагорья. Привлечение коня к участию в похоронах хозяина — отголосок обычая погребения коня с хозяином (Нагапетян, 1984. С. 30, 31).

На территории Республики Армения костные остатки дикой лошади (*Equus stenonis Coechi*) миндель-рисской эпохи были обнаружены в Гюмри, а у с. Налбанд зубы лошади (*Equus caballus*) зафиксированы в вюрмских отложениях (Межлумян, 1972. С. 89). Кости лошади найдены в энеолитических памятниках Хатунарх и Техут (Межлумян, 1988. С. 89, 90). На Армянском нагорье конь был приручен, надо полагать, в IV тыс. до н.э. (Межлумян, 1990. С. 228, 229; 1991. С. 46, 47). Кости лошади были обнаружены в поселениях раннебронзового века Шенгавита, Элара, Караза (Мунчаев, 1973. С. 71), Айрума, Арича (Есяян, 1976. С. 168–170), Анушавана и Карнут I (Badalyan, Avetisyan, 2007. P. 38, 140), Гехарота (Badalyan et al., 2008. P. 91, 92; Badalyan et al., 2014. P. 163, 164), Косичотер (Ханзадян, 1967. С. 40), Шреш-Блур (Лалаян, 1931. С. 62), Цопка (Бобохян, 1999. С. 13), а погребения с жертвоприношением лошади/коня осуществлялись несколько позже — в эпоху средней бронзы³. В погребении № 6 могильника Лори-Берд были уложены черепа и кости передних и задних конечностей двух лошадей, а в кургане № 77 найдены кости конечностей одной особи (Деведжян, 2006. С. 20, 47). В каждом из курганов № 1, 3, 5В, 7 могильника Неркин Навер были зафиксированы парные конские скелеты (Симонян, 2004. С. 126; 2019. С. 277; Simonyan, Manasyan, 2013. P. 183, 186. Fig. 11). В кургане № 7 найдена также расписная гидрия с изображением табуна лошадей (рис. 4). Раскопками обнаружены кости лошадей и в курганах № 12 (таранная кость, верхний моляр) и 34 (резец) могильника Верин Навер (Симонян, 1990. С. 190, 207; 2006. С. 42, 88) (см. рис. 5). В одном из курганов Гогарана усопший был погребен вместе с принесенным в жертву конем (Баграмян, 1987. С. 18, 19). Кости лошади были обнаружены также в среднебронзовых погребениях Лчашена (четыре кости конечностей одной особи) (Петросян, 2018. С. 18), Арцваберда (семь костей четырех особей), Ошакана (Есяян, 1992. С. 199, 220) и Сисиана (четыре кости одной особи) (Хннкиян, 1993. С. 38). В упомянутую эпоху жертвоприношение коня, несомненно, было характерным для погребений покойников, имевших высокий социальный статус.

Известно, что в первую очередь ритуальным становилось то животное, которое играло определяющую роль в хозяйстве (Кузьмина, 1977. С. 29;

³ В Талинском кургане № 7 эпохи ранней бронзы зафиксирован один зуб лошади (Badalyan, Avetisyan, 2007. P. 245). Но этот факт не дает нам пока основания говорить о жертвоприношении коня в раннебронзовом погребальном обряде Армении.

Рис. 4. Расписная гидрия из кургана № 7 могильника Неркин Навер с изображением табуна лошадей (по Симонян, 2019. С. 285. Рис. 4).

Fig. 4. Painted hydria from burial mound No. 7 of the Nerkin Naver necropolis depicting a herd of horses (after Simonyan, 2019. P. 285. Fig. 4)

Туманян, 1997. С. 15)⁴. В эпоху поздней бронзы захоронения лошадей с покойниками остаются характерными для погребений знати. Нередко коней хоронили в полном снаряжении (Reinhold, 2007. P. 61–65), иногда животное предавали земле расчлененным или закапывали только череп (Kmetovā, Stegmann-Raitār, 2014. S. 150–155). А в некоторых случаях в могилу укладывали сбрую или ее отдельные части, в основном — узду⁵. Согласно представлениям той эпохи, часть заменяла целое, и оставленное в погребении хоть одно удило было эквивалентно коню.

В центральной камере кургана № 1 Гехарота помещались черепа двух лошадей и кости двух конечностей одной из них (Бадалян, Смит, 2008. С. 57–59. Badalyan et al., 2008. P. 61). В погребении

⁴ По другому мнению, божееству жертвовалось то животное, мясо которого больше употреблялось в пищу (Витт, 1937. С. 13, 14).

⁵ А.Р. Израелян считала, что уложенная в погребение узда призвана была помочь усопшему найти своего коня в загробном мире. Это предположение основывалось на анализе сюжетов армянских сказок, в которых герой выводит коня из моря, размахивая хранящейся на берегу уздой (Исраелян, 1973. С. 118).

Рис. 5. Карта могильников, включающих погребения с конями эпох бронзы и раннего железа: а – могильники, б – населенные пункты.

Fig. 5. Map of cemeteries including burials with horses from the Bronze and Early Iron Ages: а – cemeteries, б – settlements

№ 31 могильника Кучака были обнаружены два конских черепа с удилами (Петросян, 1985. С. 21), а в погребении № 1 Апаран II – два черепа и кости лошадиных конечностей (Badalyan, Avetisyan, 2007. Р. 52). В кургане № 14 могильника Верин Навер найдены фрагменты скелетов двух особей и бронзовые удила с псалиями (Арешян и др., 1979. С. 216–218. рис. 5; Симонян, 2006. С. 136). В кургане № 15 того же могильника зафиксированы черепа и кости передних и задних конечностей двух особей, а в кургане № 36 – резец лошади (Симонян, 2006. С. 137, 139). В погребении № 7 Лори-Берда были обнаружены черепа и конечности двух лошадей и бронзовая модель колесницы, запряженной лошадиной парой (Деведжян, 1981. С. 27). Во II кургане I участка Лчашенского некрополя, где были размещены две повозки и две

колесницы, обнаружены черепа двух быков, одной лошади и бронзовые удила (Мнацаканян, 1957. С. 151, 152; 1961. С. 70). В V кургане обнаружены черепа двух лошадей, двух волов и остатки двухколесной повозки. У черепа одной из лошадей находились бронзовые удила с дисковидными псалиями (Мнацаканян, 1965. С. 107, 108). Кости лошадей были найдены также в IX и XI курганах I участка Лчашена (см. Каталог). В погребении № 21 могильника Карот хогер вместе с двухколесной повозкой были найдены скелеты лошади и жеребенка (Петросян, 1989. С. 56).

Целостные и расчлененные захоронения лошадей встречаются также в погребальных комплексах раннего железного века. Захоронения коней были обнаружены в погребениях № 40 Орома (Бадалян, Агемян, 1993. С. 70, 74), № 19 Талина и

№ 33 могильника Карот хогер (Badalyan, Avetisyan, 2007. P. 169, 253), № 9 Лори-Берда (Деведжян, 1981. С. 42), № 6 Головино (Мнацакян, 1959. С. 28, 29), № 3 Норатуса и № 10 Мартуни (Лалаян, 1931. С. 94, 99), могильников Хурджинхогер (№ 9) и Гмшкют (№ 5) (Есаян, 1976. С. 172). Для погребений Лори-Берда характерны захоронения двух—семи лошадей, в основном в роскошных нарядах (Деведжян, 1991. С. 40). В погребальной камере кургана № 8 Мецаморского некрополя были захоронены 19 лошадей, а на камнях кромлеха изображены конь и лев (Ханзадян и др., 1983. С. 114, 115). Раскопками кургана № 11 были найдены черепа и останки скелетов восьми лошадей (Ханзадян, Пиотровский, 1984. С. 59, 60).

На основании палеоантропологических характеристик и анализа инвентаря погребений с принесенными в жертву конями нами сделано заключение, что упомянутое жертвоприношение, как правило, характерно для погребений мужчин, точнее знати и воинов-всадников. Жертвоприношением лошади подчеркивалось как значение этого животного для данной общности, так и принадлежность покойника к верхушке общества (Kmetovā, Stegmann-Rajtār, 2014. S. 149). Жертвоприношения были и реальными, и символическими. По способу исполнения ритуала реальные жертвоприношения можно подразделить на кровавые и бескровные. В том случае, когда животное закалывалось, примененное с этой целью орудие обычно клалось в погребение вместе с жертвой. В погребениях были обнаружены также металлические котлы, крюки, черпаки и другие принадлежности, употребление которых описывается в ведических гимнах, посвященных жертвенному скакуну (Ригведа. Мандалы. I, 162, 13).

Бескровные жертвоприношения, в свою очередь, разделяются на нескольких вариантов по форме осуществления. В некоторых странах жертвенное животное не закалывали, а чтобы не повредить, душили или убивали “чем-то вроде полена” (Страбон. XV, 1, 54; XV, 3, 15). Было сделано также предположение, что лошадей иногда хоронили живыми (Вайткунскене, 1990. С. 203). Символические жертвоприношения тоже принимали разные формы. Вместо коня в погребение укладывали его снаряжение, сбрую, изображающую его статуэтку и т.д.

Из приведенных фактов можно сделать заключение, что захоронение лошади с человеком имело конкретный предметный смысл. Хоронили боевого коня покойного, личного коня, который и в загробном мире должен был служить хозяину. Принесенная в жертву лошадь могла быть запряжена в погребальную повозку. Вьючное животное могло быть захоронено вместе с грузом. Не исключено, что коня приносили в жертву за упокой души усопшего. Мясо жертвы вкушали участни-

ки траурной церемонии, а некоторые части животного клали в погребение. Важное ритуальное значение имели жертвоприношения, посвященные богам-покровителям (в частности, солнечной природы).

Ритуальное значение погребения коня/лошади. Итак, виды захоронений лошади разнообразны, потому и интерпретации могут быть разными. Исследователи в той или иной мере обращались к способам захоронения коня. По возможности попытаемся обратиться и к глубинному, ритуальному смыслу этого явления.

Появление лошади в погребальных комплексах свидетельствует о том, что в представлениях людей это животное было связано с потусторонним миром. В обсуждаемое время в понятиях о трехчастности космоса последний делился на верхний, нижний и подземный миры. Не случайно в армянском эпосе Куркик Джалали выводится из моря, т.е. из потустороннего мира. В древнеиндийской мифологии властелин царства смерти Яма развезжает на темно-буром коне (Атхарваведа. V, 5). И в сказке огненный конь представлен в качестве погребального животного. Сказочного коня герою дарит из потустороннего мира его покойный отец (Пропп, 1986. С. 172, 173).

В представлениях того времени, лошадь как имеющая отношение к загробному царству могла служить посредником между миром живых и миром мертвых. Предназначенный для жертвоприношения ритуальный конь, рожденный из океана или первозданного источника, по древнеиндийской традиции считался подарком властелина загробного мира Ямы (Ригведа. Мандалы. I, 163). Роль посредника между космическими зонами играл также и Куркик Джалали. Огненный конь как посредник между разными мирами, по-видимому, является результатом слияния представлений об огне и коне. В триаде птица—лошадь—огонь самым поздним элементом, пожалуй, является огонь, а лошадь по хронологии занимает среднее место (Марр, 1922. С. 133). Некоторые налобники лошадей своей формой символизируют связь небо—земля⁶. Кони с плавникообразными оконечностями, изображенные на археологических предметах (пояса, шлемы), вероятно, мифологические существа, связанные с солнцем и водой (Израелян, 1973. С. 118). Примечательны тесные сношения лошади с мировым деревом (Иванов, 1974; Топоров, 1974. С. 65). В одном из ведийских гимнов упоминается “конский столб”, вокруг которого непосредственно перед жертвоприношением три раза обводят ритуального коня (Ригведа. Мандалы. I, 162, 6). Столб жертвопри-

⁶ Это бронзовые налобники в виде двух кругов, соединенных узким прямоугольником по вертикали. Налобники такого типа найдены раскопками Э.В. Ханзадян в Мецаморе. Материал не опубликован.

ношения функционально отождествляется с мировым деревом (Гамкрелидзе, Иванов, 1984. С. 549; Старшая Эдда. С. 216). По другим представлениям, ритуальный конь связан с мировым деревом, называемым Иггдрасиль, т.е. “конь Одина” (Иванов, 1980. С. 666; Старшая Эдда. С. 216). Добавим, что на печати из погребения № 22 Норатусского могильника выгравирована лошадь с деревом жизни на спине (Енгибарян, 1991. С. 67, 68), а на цилиндрической печати из Мецаморского кургана № 4 изображен крылатый конь перед деревом жизни (Khanzadian, 1995. P. 55). Таким образом, ритуальный конь связан с мировым деревом, которое символизирует космическую ось — дорогу в небо (Элиаде, 1987. С. 169).

Погребальные обряды можно рассматривать как подготовку покойника к иной жизни (Тэрнер, 1983. С. 251), а ритуалы жертвоприношений являются важнейшими компонентами погребальных обрядов. По мировосприятию древних, каждое жертвоприношение означало новое сотворение мира (Элиаде, 1987. С. 85). При помощи жертвоприношения покойник делался причастным к сотворению мира, что становилось залогом его возрождения (Топоров, 1973. С. 114, 115). В частности, ритуальному коню в погребальном обряде приписывались как возрождающие, так и другие насыщенные признаки, которые должны были быть переданы умершему (Вайткунскене, 1990. С. 202). По дороге в потусторонний мир усопшего подстерегали многочисленные опасности, которые в народных верованиях представлялись в виде чудовищ, драконов, демонов. Возможно, мифологический конь был призван уберечь покойника от испытаний, своими копытами и огненным дыханием отгоняя тварей, олицетворяющих злых духов. Следовательно, ритуальному коню могла придаваться и охранительная функция⁷.

Таким образом, по данным археологии и мифологии, в верованиях как армян, так и других индоевропейских народов, лошадь выступает как поминальное, потустороннее существо. Этнографические и фольклорные источники и исследования способствуют реконструированию основного назначения лошади в погребальном обряде. Ритуальному коню, по всей видимости, отводилась важная роль перевозчика покойного из одного мира в другой. При прохождении этого полного испытаний пути коня и человека сопровождали и другие животные. Независимо от приписываемых им задач (охраны, сопровожде-

ния, перевозки и т.д.), упомянутые жертвоприношения служили одной единой цели — способствовать возрождению усопшего. По древним представлениям, сочетание различных способов, используемых для достижения единой цели, должно было облегчить осуществление трудной задачи — надежного (в ритуально чистом состоянии) перемещения усопшего в мир иной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арешян Г., Симонян А., Саргсян Г. Кочарян Г., Оганян О.* Полевые археологические работы Арменоведческого центра в 1977–1978 гг. // Вестник Ереванского университета. 1979. № 2. С. 205–224. (На арм. яз.)
- Атхарваведа.* Избранное / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1976. 406 с.
- Баграмян А.О.* Гогаранский курган // Итоги полевых археологических исследований. 1987. С. 18, 19. (На арм. яз.)
- Бадалян Р., Смит А.* Поселение Гехарот: основные результаты раскопок 2005–2006 гг. // Культура древней Армении. XIV / Отв. ред. П.С. Аветисян, А.А. Калантарян, Р.С. Бадлян. Ереван: Гитутюн, 2008. С. 45–68.
- Бадалян Р.С., Агекян О.К.* Раскопки Оромского некрополя (предварительный отчет о работах 1987 года) // Археологические работы на новостройках Армении / Отв. ред. Г.А. Тирацян, А.А. Калантарян, Г.Е. Арешян. Ереван: Акад. наук Армении, 1993. С. 67–74.
- Бардавелидзе В.В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси: Акад. наук Грузинской ССР, 1957. 305 с.
- Бобохан А.* Лошадь/осел в историко-культурном контексте Цопка // Проблемы армянской этнологии и археологии: сессия молодых ученых: тез. докл. IX. Ереван, 1999. С. 13–15. (На арм. яз.)
- Вайткунскене Л.* К вопросу о роли коня в древнелитовском погребальном обряде (V–XIII вв.) // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Погребальный обряд / Отв. ред. Вяч.Вс. Иванов, Л.Г. Невская. М.: Наука, 1990. С. 201–206.
- Витт В.О.* Лошадь древнего Востока // Конские породы Средней Азии / Ред. В.О. Витт. М.: Всесоюз. акад. сельхоз. наук, 1937. С. 11–32.
- Витт В.О.* Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. XVI. С. 163–205.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. II. Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т, 1984. 899 с.
- Герни О.Р.* Хетты / Пер. с англ. Н.М. Лозинской и Н.А. Толстого. М.: Наука, 1987. 283 с.
- Гомер.* Илиада / Пер. В. Вересаева. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. 550 с.
- Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 416 с.
- Деведжян С.Г.* Лори-Берд. I. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1981. 85 с.

⁷ Охраняющее, апотропеическое значение лошади подтверждается этнографическими данными. С целью предохранения домов, мельниц, плодородных деревьев и полей от сглаза или дурного слова, череп лошади, закрепленный на шесте, устанавливали на строение или у земельного участка (Самуелян, 1931. С. 195).

- Деведжян С.Г.* Результаты раскопок Лори-Берда в 1989–1990 гг. // Итоги полевых археологических исследований. 1991. С. 38–41. (На арм. яз.)
- Деведжян С.Г.* Лори-Берд. II. Средняя бронза. Ереван: Гитутюн, 2006. 426 с. (На арм. яз.)
- Дюмезиль Ж.* Скифы и нарты / Сокр. пер. с фр. А.З. Алмазовой. М.: Наука, 1990. 229 с.
- Енгибарян Н.Г.* Урартские погребения из Норатуса // Итоги полевых археологических исследований. 1991. С. 66–69. (На арм. яз.)
- Есаян С.А.* Древняя культура племен Северо-Восточной Армении (III–I тыс. до н.э.). Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1976. 271 с.
- Есаян С.А.* Археология Армении. Т. I. Палеолит – эпоха поздней бронзы. Ереван: Ереванский гос. ун-т, 1992. 317 с. (На арм. яз.)
- Есаян С.А., Оганесян Г.А.* Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея. Ереван: М-во культуры Армянской ССР, 1969. 175 с.
- Иванов Вяч.Вс.* Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *aśva* – “конь” (жертвоприношение коня и дерево *aśvattha* в древней Индии) // Проблемы истории языков и культуры народов Индии / Отв. ред. Г.А. Зограф, В.Н. Топоров. М.: Наука, 1974. С. 75–138.
- Иванов Вяч.Вс.* Конь, лошадь // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1 / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1980. С. 545, 546.
- Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 344 с.
- Израелян А.Р.* Культы и верования в позднебронзовой Армении. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1973. 172 с. (На арм. яз.)
- Израелян М.А.* История города-крепости Эребуни. Ереван: Айастан, 1971. 200 с. (На арм. яз.)
- Караханян Г.О., Сафян П.Г.* Наскальные изображения Сюника. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1970. 46 с. (На арм. яз.)
- Кларк Дж.* Доисторическая Европа / Пер. с англ. М.Б. Граковой-Свиридовой. М.: Иностран. лит., 1953. 331 с.
- Ксенофонт.* Анабасис / Пер., ст. и примеч. М.И. Максимова. М.; Л.: АН СССР, 1951. 299 с.
- Кузьмина Е.Е.* Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье: история и культура / Ред. Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский. М.: Наука, 1977. С. 28–52.
- Лалаян Е.* Раскопки погребений в Советской Армении. Ереван: Фонд Мелконян, 1931. 239 с. (На арм. яз.)
- Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
- Маккуин Дж.Г.* Хетты и их современники в Малой Азии / Пер. с англ. Ф.Л. Мендельсона. М.: Наука, 1983. 183 с.
- Марр Н.* “Лошадь”, “птица”, тотем урарто-этрuscoго племени и еще два этапа в его миграции // Яфетический сборник. Т. I. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1922. С. 133–136.
- Мартirosян А.А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1964. 312 с.
- Мартirosян А.А.* Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1981. 127 с. (На арм. яз.)
- Махабхарата.* 5. Мокшадхарма (Основа освобождения) / Пер. Б.Л. Смирнова. Ашхабад: Акад. наук Туркменской ССР, 1961. 734 с.
- Махабхарата.* Удьюгапарва или Книга о старании / Пер. с санскрита и коммент. В.И. Кальянова. Л.: Наука, 1976. 592 с.
- Межлумян С.К.* Палеофауна эпох энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1972. 179 с.
- Межлумян С.К.* Голоценовая фауна млекопитающих Армении. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1988. 184 с.
- Межлумян С.К.* Формы хозяйства и географическая среда // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского нагорья и сопредельных областей / Ред. С.А. Есаян, Г.Е. Арешан. Ереван: Ереванский гос. ун-т, 1990. С. 225–233.
- Межлумян С.К.* Возможность domestикации лошади на Армянском нагорье // Итоги полевых археологических исследований. 1991. С. 46, 47. (На арм. яз.)
- Миронова В.Г.* Языческое жертвоприношение в Новгороде // Советская археология. 1967. № 1. С. 215–227.
- Мнацаканян А.О.* Раскопки курганов на побережье озера Севан в 1956 г. (Предварительное сообщение) // Советская археология. 1957. № 2. С. 146–153.
- Мнацаканян А.О.* Раскопки могильников в селении Головино // Труды Государственного исторического музея Армении. Т. V / Отв. ред. К.Г. Кафадарян. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1959. С. 5–62. (На арм. яз.)
- Мнацаканян А.О.* Лчашенские курганы // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 85. С. 66–72.
- Мнацаканян А.О.* Основные этапы развития материальной культуры Лчашена // Историко-филологический журнал. Ереван, 1965. № 2. С. 95–114.
- Мунчаев Р.М.* Бронзовые псалии майкопской культуры и проблема возникновения коневодства на Кавказе // Кавказ и Восточная Европа в древности / Ред. Р.М. Мунчаев, В.И. Марковин. М.: Наука, 1973. С. 71–77.
- Наапетыан Р.* Похоронный обряд в Алдзнике в конце XIX – начале XX в. // Республиканская научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и фольклорных исследований в Армянской ССР: тез. докл. Ереван, 1984. С. 30, 31. (На арм. яз.)
- Петросян А.Е.* Арменоведческие исследования. Ереван: Антарес, 2014. 268 с.
- Петросян Л.А.* Раскопки в Кучаке // Итоги полевых археологических исследований. 1985. С. 21, 22. (На арм. яз.)

- Петросян Л.А.* Раскопки памятников Кети и Воскеаска (III—I тыс. до н.э.). Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1989. 180 с.
- Петросян Л.А.* Лчашенский некрополь. I. Ереван: Ин-т археологии и этнографии, 2018. 416 с. (На арм. яз.)
- Погребова М.Н.* Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М.: Наука, 1984. 248 с.
- Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Ленинградский гос. ун-т, 1986. 365 с.
- Ригведа: Избранные гимны / Пер. Т.Я. Елизаренковой.* М.: Наука, 1972. 418 с.
- Ригведа. Мандалы I–IV / Подгот. Т.Я. Елизаренкова.* М.: Наука, 1989. 767 с.
- Самуелян Х.* Культура древней Армении. Т. I. Ереван: Госиздат, 1931. 381 с. (На арм. яз.)
- Седов В.В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1953. Вып. 50. С. 92–103.
- Симонян А.Е.* Новая трактовка социокультурной общности эпохи средней бронзы Армении (По данным погребения № 12 из могильника Верин Навер) // Историко-филологический журнал. Ереван, 1990. № 1. С. 188–208.
- Симонян А.* “Царское” погребение эпохи средней бронзы Неркин Навер // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: материалы междунар. конф. / Ред. Г. Гамбашидзе. Тбилиси: Некери, 2004. С. 126, 127.
- Симонян А.* Верин Навер. Кн. I. Результаты раскопок 1976–1990 гг. Ереван: Ереванский ун-т, 2006. 192 с. (На арм. яз.)
- Симонян А.Е.* Неркин Навер — комплекс памятников от эпохи средней бронзы до раннего средневековья // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века: сб. к 90-летию Р.М. Мунчаева / Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: ИА РАН, 2019. С. 273–292.
- Старшая Эдда: Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И. Корсуна. М.; Л.: АН СССР, 1963.* 259 с.
- Страбон.* География: в 17 кн. / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 936 с.
- Топоров В.Н.* О космологических источниках раннеисторических описаний // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 308. Труды по знаковым системам. Т. VI / Отв. ред. Ю.М. Лотман. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1973. С. 106–150.
- Топоров В.Н.* О брахмане. К истокам концепции // Проблемы истории языков и культуры народов Индии / Отв. ред. Г.А. Зограф, В.Н. Топоров. М.: Наука, 1974. С. 20–74.
- Топоров В.Н.* Конные состязания на похоронах // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Погребальный обряд / Отв. ред. Вяч.Вс. Иванов, Л.Г. Невская. М.: Наука, 1990. С. 12–47.
- Туманян Г.С.* Позднебронзовый погребальный обряд северо-востока Армянского нагорья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1997. 21 с. (На арм. яз.)
- Тэрнер В.* Символ и ритуал / Сост. В.А. Бейлис. М.: Наука, 1983. 277 с.
- Халилов Д.А.* Племена на территории Азербайджана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1985 (Археология СССР). С. 43–47.
- Ханзадян Э.В.* Культура Армянского нагорья в III тыс. до н.э. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1967. 119 с. (На арм. яз.)
- Ханзадян Э.В., Пиотровский Б.Б.* Цилиндрическая печать с древнеегипетской иероглифической надписью из Мецаморского могильника // Историко-филологический журнал. Ереван, 1984. № 4. С. 59–65.
- Ханзадян Э.В., Саркисян Г.Х., Дьяконов И.М.* Вавилонская гиря XVI в. до н.э. с клинописной надписью из раскопок Мецамора // Древний Восток. № 4. Ереван, 1983. С. 113–122.
- Хнкиян О.С.* Раскопки погребений II–I тыс. до н.э. в Сисиане // Археологические работы на новостройках Армении / Отв. ред. Г.А. Тирацян, А.А. Калантарян, Г.Е. Арешян. Ереван: Акад. наук Армении, 1993. С. 37–40.
- Элиаде М.* Космос и история: Избранные работы / Пер. с фр. и англ. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
- Badalyan R., Smith A., Lindsay I., Harutyunyan A., Greene A., Marshall M., Monahan B., Hovsepian R.* A Preliminary Report on the 2008, 2010 and 2011 Investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2014. Bd. 46. S. 149–222.
- Badalyan R., Smith A., Lindsay I., Khatchadourian L., Avetisyan P.* Village, Fortress, and Town in Bronze and Iron Age Southern Caucasia: A Preliminary Report on the 2003–2006 Investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2008. Bd. 40. S. 45–105.
- Badalyan R.S., Avetisyan P.S.* Bronze and Early Iron Age Archaeological Sites in Armenia. I. Mt. Aragats and its Surrounding Region. Oxford: Archaeopress, 2007 (BAR international series; 1697). 319 p.
- Clutton-Brock J.* Animal Turn: Animals as Domesticates: A World View Through History. Michigan: Michigan State University Press, 2012. 200 p.
- De Morgan J.* Mission scientifique au Caucase; etudes archéologiques & historiques. T. I. Paris: E. Leroux, 1889. 231 p.
- Fern C.* Horses in Mind // Signals of Belief in Early England: Anglo-Saxon Paganism Revisited / Eds. M. Carver, A. Sanmark, S. Semple. Oxford: Oxbow Books, 2010. P. 132–161.
- Gordon E.I.* Animals as Represented in the Sumerian Proverbs and Fables: A Preliminary Study // Древний мир: сб. ст. / Ред. Д.Г. Редер, Н.Б. Бреговская, В.М. Смирин. М.: Восточная литература, 1962. P. 226–249.
- Khanzadian E.* Metsamor 2. La necropole. Vol. 1. Les tombes du bronze moyen et recent. Neuchâtel; Paris: Recherches et Publications, 1995. 110 p.
- Khazanov A.* Specific Characteristics of Chalcolithic and Bronze Age Pastoralism in the Near East // Nomads, Tribes, and the State in the Ancient Near East: Cross-

- disciplinary Perspectives / Ed. J. Szuchman. Chicago: Chicago University Press, 2009. P. 119–127.
- Kmetová P., Stegmann-Rajtár S.* Zur Symbolischen bestattung von Pfereschädeln in Gräben der Späten Urnenfelder- und der Älteren Hallstattzeit // *Studia Praehistorica in Honorem Janez Dular* / Ed. S.T. Hvala. Ljubljana: Inštitut za arheologijo Znanstvenoraziskovalnega centra Slovenske akademije znanosti in umetnosti, 2014. S. 149–166.
- Reinhold S.* Die Spätbronze- und frühe Eisenzeit im Kaukasus. Bonn: Rudolf Habelt, 2007. 383 S.
- Simonyan H., Manaseryan N.* Royal Tombs with Horse Sacrifices in Nerkin Naver, Armenia (Middle Bronze Age) // *Archaeozoology of the Near East X: Proceedings of the Tenth International Symposium on the Archaeozoology of South-Western Asia and Adjacent Areas* / Eds. B. De Cupere, V. Linseele, S. Hamilton-Dyer. Leuven; Paris; Walpole, MA: Peeters, 2013. P. 173–208.

HORSE SACRIFICE IN FUNERAL RITES (based on the Bronze and Early Iron Age burials in Armenia)

Garegin S. Tumanyan^{a, #}

^a *Institute of Archaeology and Ethnography of NAS of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia*

[#] *E-mail: gstumanyan@gmail.com*

This paper investigates the problem of horse sacrifice in funeral rites using data of Bronze and Early Iron Age sepulchres in Armenia. To begin with, the study highlights the cultic-ritual role of a horse as a mythological creature, sacramental animal, divine attribute, etc. In this regard, the Armenian epos and petroglyphs are discussed. Horse sacrifice in other rites is also reviewed. As horse is the closest-to-human animal for Indo-Europeans, the author refers widely to the known archaeological and ethnographical evidence on the subject not only from Armenia but also from other countries in discussing the role and significance of the horse sacrifice in funeral rites. The presence of horse in sepulchral complexes demonstrates that human perceptions linked this animal to the abode of the dead. The tie between the horse and the next world also indicates that, in the beliefs of those times, this animal possibly served as a mediator between the worlds. Ethnographic and folkloristic sources and explorations help to reconstruct the main function of the horse in funeral rites. Most probably, ritual horse assumed the role of transferring the deceased from this world to the other, which is one of the most important functions contributing to the revival of the deceased.

Keywords: horse, sacrifice, funeral rite, cult, Indo-Europeans, archaeological complex, burial, deceased.

REFERENCES

- Areshyan G., Simonyan A., Sargsyan G. Kocharyan G., Oganyan O.*, 1979. Archaeological field work of the Armenian Studies Centre in 1977–1978. *Vestnik Erevanskogo universiteta [Journal of Yerevan University]*, 2, pp. 205–224. (In Armenian)
- Atkharvaveda. Izbrannoe [Atharva Veda. Selected hymns]. T.Ya. Elizarenkova, transl. Moscow: Nauka, 1976. 406 p.
- Badalyan R., Smit A.*, 2008. Gegharot: main results of excavations in 2005–2006. *Kul'tura drevney Armenii [Culture of ancient Armenia]*, XIV. P.S. Avetisyan, A.A. Kalantaryan, R.S. Badlyan, eds. Erevan: Gitutyun, pp. 45–68. (In Russ.)
- Badalyan R., Smith A., Lindsay I., Harutyunyan A., Greene A., Marshall M., Monahan B., Hovsepyan R.*, 2014. A Preliminary Report on the 2008, 2010 and 2011 Investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*, 46, pp. 149–222.
- Badalyan R., Smith A., Lindsay I., Khatchadourian L., Avetisyan P.*, 2008. Village, Fortress, and Town in Bronze and Iron Age Southern Caucasia: A Preliminary Report on the 2003–2006 Investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*, 40, pp. 45–105.
- Badalyan R.S., Agekyan O.K.*, 1993. Excavations of the Orom necropolis (preliminary report on activities in 1987). *Arkheologicheskie raboty na novostroykakh Armenii [Archaeological work on the construction sites in Armenia]*. G.A. Tiratsyan, A.A. Kalantaryan, G.E. Areshyan, eds. Erevan: Akademiya nauk Armenii, pp. 67–74. (In Russ.)
- Badalyan R.S., Avetisyan P.S.*, 2007. Bronze and Early Iron Age Archaeological Sites in Armenia, I. Mt. Aragats and its Surrounding Region. Oxford: Archaeopress. 319 p. (BAR international series, 1697).
- Bagramyan A.O.*, 1987. Gogaran mound. *Itogi polevykh arkheologicheskikh issledovaniy [Results of field archaeological research]*, p. 18, 19. (In Armenian)
- Bardavelidze V.V.*, 1957. Drevneyshie religioznye verovaniya i obryadovoe graficheskoe iskusstvo gruzinskikh plemen [Earliest religious beliefs and ritual graphic art of the Georgian tribes]. Tbilisi: Akademiya nauk Gruzinskoy SSR. 305 p.
- Bobokhyan A.*, 1999. Horse/donkey in the historical and cultural context of Sophene. *Problemy armyanskoy etnologii i arkheologii: sessiya molodykh uchenykh: tezisy dokladov [Issues of Armenian ethnology and archaeology: Conference of young researchers: Abstracts]*, IX, pp. 13–15. (In Armenian)

- Clutton-Brock J., 2012. *Animal Turn: Animals as Domesticates: A World View Through History*. Michigan: Michigan State University Press. 200 p.
- Dandamaev M.A., Lukonin V.G., 1980. *Kul'tura i ekonomika drevnego Irana* [Culture and economy of ancient Iran]. Moscow: Nauka. 416 p.
- De Morgan J., 1889. *Mission scientifique au Caucase; etudes archéologiques & historiques, I*. Paris: E. Leroux. 231 p.
- Devedzhyan S.G., 1981. *Lori-Berd* [Lori Berd]. I. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 85 p.
- Devedzhyan S.G., 1991. Results of excavations at Lori Berd in 1989–1990. *Itogi polevykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Results of field archaeological research], pp. 38–41. (In Armenian)
- Devedzhyan S.G., 2006. *Lori-Berd* [Lori Berd], II. *Srednyaya bronza* [The Middle Bronze Age]. Erevan: Gityutyun. 426 p. (In Armenian) *Dyumezil' Zh.*, 1990. Skify i narty [Scythians and Narts]. A.Z. Almazova, transl. Moscow: Nauka. 229 p.
- Eliade M., 1987. *Kosmos i istoriya: Izbrannye raboty* [Space and history: Selected works]. Moscow: Progress. 312 p.
- Engibaryan N.G., 1991. Urartian burials from Noratus. *Itogi polevykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Results of field archaeological research], pp. 66–69. (In Armenian)
- Esayan S.A., 1976. *Drevnyaya kul'tura plemen Severo-Vostochnoy Armenii (III–I tys. do n.e.)* [Ancient culture of the tribes of Northeastern Armenia (3rd–1st millennium BC)]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 271 p.
- Esayan S.A., 1992. *Arkheologiya Armenii* [Archaeology of Armenia], 1. *Paleolit – epokha pozdney bronzy* [The Paleolithic – Late Bronze Age]. Erevan: Erevanskiy gosudarstvennyy universitet. 317 p. (In Armenian)
- Esayan S.A., Oganesyanyan G.A., 1969. *Katalog arkheologicheskikh predmetov Dilizhanskogo kraevedcheskogo muzeya* [Catalogue of archaeological objects of the Dilijan Museum of Local Lore]. Erevan: Ministerstvo kul'tury Armyanskoy SSR. 175 p.
- Fern C., 2010. *Horses in Mind. Signals of Belief in Early England: Anglo-Saxon Paganism Revisited*. M. Carver, A. Sanmark, S. Semple, eds. Oxford: Oxbow Books, pp. 132–161.
- Gamkrelidze T.V., Ivanov Vyach.Vs., 1984. *Indoevropskiy yazyk i indoevropytsy* [The Indo-European language and Indo-Europeans], II. Tbilisi: Tbilisskiy gosudarstvennyy universitet. 899 p.
- Gerni O.R., 1987. *Khetty* [Hittites]. N.M. Lozinskaya, N.A. Tolstoy, transl. Moscow: Nauka. 283 p.
- Gomer, 1949. *Iliada* [Iliad]. V. Veresaev, transl. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. 550 p.
- Gordon E.I., 1962. *Animals as Represented in the Sumerian Proverbs and Fables: A Preliminary Study*. *Drevniy mir: sbornik statey* [Ancient world: Collected articles]. D.G. Reder, N.B. Bregovskaya, V.M. Smirin, eds. Moscow: Vostochnaya literatura, pp. 226–249.
- Israelyan A.R., 1973. *Kul'ty i verovaniya v pozdnebronzo-voe Armenii* [Cults and beliefs in Late Bronze Age Armenia]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 172 p. (In Armenian)
- Israelyan M.A., 1971. *Istoriya goroda-kreposti Erebuni* [History of the city-fortress of Erebuni]. Erevan: Ayastan. 200 p. (In Armenian)
- Ivanov Vyach.Vs., 1974. Experience in interpreting ancient Indian ritual and mythological terms derived from *asva* – “horse” (horse sacrifice and *asvattha* tree in ancient India). *Problemy istorii yazykov i kul'tury narodov Indii* [Issues of the history of languages and culture of the peoples of India]. G.A. Zograf, V.N. Toporov, eds. Moscow: Nauka, pp. 75–138. (In Russ.)
- Ivanov Vyach.Vs., 1980. *Horse*. *Mify narodov mira: entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world: Encyclopedia], 1. S.A. Tokarev, ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, p. 545, 546. (In Russ.)
- Ivanov Vyach.Vs., Toporov V.N., 1974. *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey* [Research in the field of Slavic antiquities]. Moscow: Nauka. 344 p.
- Karakhanyan G.O., Safyan P.G., 1970. *Naskal'nye izobrazheniya Syunika* [Rock art of Syunik]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 46 p. (In Armenian)
- Khalilov D.A., 1985. *Tribes on the territory of Azerbaijan. Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii* [Early states of the Caucasus and Central Asia]. G.A. Koshelenko, ed. Moscow: Nauka, pp. 43–47. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Khanzadian E., 1995. *Metsamor 2. La necropole, 1. Les tombes du bronze moyen et recent*. Neuchâtel; Paris: Recherches et Publications. 110 p.
- Khanzadyan E.V., 1967. *Kul'tura Armyanskogo nagor'ya v III tys. do n.e.* [Culture of Armenian Highlands in the 3rd millennium BC]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 119 p. (In Armenian)
- Khanzadyan E.V., Piotrovskiy B.B., 1984. A cylinder seal with an ancient Egyptian hieroglyphic inscription from the Metsamor necropolis. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 4. Erevan, pp. 59–65. (In Russ.)
- Khanzadyan E.V., Sarkisyan G.Kh., D'yakonov I.M., 1983. A Babylonian weight of the 16th century BC with a cuneiform inscription from the excavations in Metsamor. *Drevniy Vostok* [Ancient Orient], 4. Erevan, pp. 113–122. (In Russ.)
- Khazanov A., 2009. Specific Characteristics of Chalcolithic and Bronze Age Pastoralism in the Near East. *Nomads, Tribes, and the State in the Ancient Near East: Cross-disciplinary Perspectives*. J. Szuchman, ed. Chicago: Chicago University Press, pp. 119–127.
- Khnikyan O.S., 1993. Excavations in burials of the 2nd–1st millennia BC in Sisian. *Arkheologicheskie raboty na novostroykakh Armenii* [Archaeological work on the construction sites in Armenia]. G.A. Tiratsyan, A.A. Kalantaryan, G.E. Areshyan, eds. Erevan: Akademiya nauk Armenii, pp. 37–40. (In Russ.)
- Clark Dzh., 1953. *Doistoricheskaya Evropa* [Prehistoric Europe]. M.B. Grakova-Sviridova, transl. Moscow: Inostrannaya literatura. 331 p.
- Kmetová P., Stegmann-Rajtár S., 2014. Zur Symbolischen bestattung von Pferdeschädeln in Gräben der Späten Urnenfelder- und der Älteren Hallstattzeit. *Studia Praehistorica in Honorem Janez Dular*. S.T. Hvala, ed. Ljubljana: Inštitut za arheologijo Znanstvenoraziskovalne

- ga centra Slovenske akademije znanosti in umetnosti, pp. 149–166.
- Ksenofont*, 1951. *Anabasis* [Anabasis]. M.I. Maksimova, transl., ed. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 299 p.
- Kuz'mina E.E.*, 1977. The spread of horse breeding and horse cult among the Iranian-speaking tribes of Central Asia and other peoples of the Old World. *Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e: istoriya i kul'tura* [Central Asia in antiquity and the Middle Ages: History and culture]. B.G. Gafurov, B.A. Litvinskiy, eds. Moscow: Nauka, pp. 28–52. (In Russ.)
- Lalayan E.*, 1931. Raskopki pogrebeniy v Sovetskoj Armenii [Excavations of burials in Soviet Armenia]. Erevan: Fond Melkonyan. 239 p. (In Armenian)
- Losev A.F.*, 1957. Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii [Classical mythology in its historical development]. Moscow: Uchpedgiz. 620 p.
- Makhakharata [Mahabharata], 5. Mokshadhharma (Osnova osvobodzheniya) [Moksha-dharma (Rules of Emancipation)]. B.L. Smirnov, transl. Ashkhabad: Akademiya nauk Turkmenskoy SSR, 1961. 734 p.
- Makhakharata. Ud'yogaparva ili Kniga o staranii [Mahabharata. Udyoga Parva or the Book of Effort]. V.I. Kal'yanov, transl., ed. Leningrad: Nauka, 1976. 592 p.
- Makkuin Dzh.G.*, 1983. Khetty i ikh sovremenniki v Maloy Azii [The Hittites and their contemporaries in Asia Minor]. F.L. Mendel'son, transl. Moscow: Nauka. 183 p.
- Marr N.*, 1922. "The horse", "the bird", totem of the Urartian-Etruscan tribe and two more stages in its migration. *Yafeticheskiy sbornik* [Japhetic collection], I. Petrograd: Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, pp. 133–136. (In Russ.)
- Martirosyan A.A.*, 1964. Armeniya v epokhu bronzy i rannego zheleza [Armenia in the Bronze and Early Iron Age]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 312 p.
- Martirosyan A.A.*, 1981. Naskal'nye izobrazheniya Gegamskikh gor [Rock images of the Gegham Mountains]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 127 p. (In Armenian)
- Mezhlumyan S.K.*, 1972. Paleofauna epokh eneolita, bronzy i zheleza na territorii Armenii [Palaeofauna of the Eneolithic, Bronze and Iron Ages on the territory of Armenia]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 179 p.
- Mezhlumyan S.K.*, 1988. Golotsenovaya fauna mlekopitayushchikh Armenii [The Holocene fauna of mammals in Armenia]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 184 p.
- Mezhlumyan S.K.*, 1990. Economy patterns and geographical environment. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya kul'turogeneza i etnogeneza Armyanskogo nagor'ya i sopredel'nykh oblastey* [Interdisciplinary studies of cultural and ethnic genesis of the Armenian highlands and neighbouring areas]. S.A. Esayan, G.E. Areshyan, eds. Erevan: Erevanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 225–233. (In Russ.)
- Mezhlumyan S.K.*, 1991. Possibility of horse domestication in the Armenian Highlands. *Itogi polevykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Results of archaeological field research], p. 46, 47. (In Armenian)
- Mironova V.G.*, 1967. Pagan sacrifice in Novgorod. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1, pp. 215–227. (In Russ.)
- Mnatsakanyan A.O.*, 1957. Excavations of burial mounds on the coast of Lake Sevan in 1956 (Preliminary report). *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 2, pp. 146–153. (In Russ.)
- Mnatsakanyan A.O.*, 1959. Excavations of burial grounds in the settlement of Golovino. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya Armenii* [Proceedings of the State Historical Museum of Armenia], V. K.G. Kafadaryan, ed. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR, pp. 5–62. (In Armenian)
- Mnatsakanyan A.O.*, 1961. Lchashen mounds. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 85, pp. 66–72. (In Russ.)
- Mnatsakanyan A.O.*, 1965. The main stages in the development of the material culture of Lchashen. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Patma-Banasirakan Handes (Historical-philological journal)], 2 Erevan, pp. 95–114. (In Russ.)
- Munchaev R.M.*, 1973. Bronze cheek-pieces of the Maikop culture and the emergence of horse breeding in the Caucasus. *Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in ancient times]. R.M. Munchaev, V.I. Markovin, eds. Moscow: Nauka, pp. 71–77. (In Russ.)
- Naapetyan R.*, 1984. Funeral rite in Aldznik in the late 19th – early 20th century. *Respublikanskaya nauchnaya sessiya, posvyashchennaya itogam polevykh etnograficheskikh i fol'klornykh issledovaniy v Armyanskoy SSR: tezisy dokladov* [Republican scientific meeting based on the results of field ethnographic and folklore research in the Armenian SSR: Abstracts], p. 30, 31. (In Armenian)
- Petrosyan A.E.*, 2014. Armenovedcheskie issledovaniya [Armenian studies]. Erevan: Antares. 268 p.
- Petrosyan L.A.*, 1985. Excavations in Kuchak. *Itogi polevykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Results of archaeological field research], p. 21, 22. (In Armenian)
- Petrosyan L.A.*, 1989. Raskopki pamyatnikov Ketii i Voskeaska (III–I tys. do n.e.) [Excavations of the Ketii and Voskeaska sites (3rd–1st millennia BC)]. Erevan: Akademiya nauk Armyanskoy SSR. 180 p.
- Petrosyan L.A.*, 2018. Lchashenskiy nekropol', I. Erevan: Institut arkheologii i etnografii [The Lchashen necropolis]. 416 p. (In Armenian)
- Pogrebova M.N.*, 1984. Zakavkaz'e i ego svyazi s Peredney Aziey v skifskoe vremya [Transcaucasia and its connections with Asia Minor in the Scythian period]. Moscow: Nauka. 248 p.
- Propp V.Ya.*, 1986. Istoricheskie korni volshebnoy skazki [The historical roots of fairy-tales]. Leningrad: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet. 365 p.
- Reinhold S.*, 2007. Die Spätbronze- und frühe Eisenzeit im Kaukasus. Bonn: Rudolf Habelt. 383 p.
- Rigveda. Mandaly I–IV [Rig Veda. Mandalas I–IV]. T.Ya. Elizarenkova, ed. Moscow: Nauka, 1989. 767 p.
- Rigveda: Izbrannye gimny [Rig Veda: Selected Hymns]. T.Ya. Elizarenkova, transl. Moscow: Nauka, 1972. 418 p.
- Samuelyan Kh.*, 1931. Kul'tura drevney Armenii [Culture of ancient Armenia], I. Erevan: Gosizdat. 381 p. (In Armenian)

- Sedov V.V.*, 1953. A pagan sanctuary of Rus in Peryn. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture], 50, pp. 92–103. (In Russ.)
- Simonyan A.*, 2004. “Royal” tomb of the Middle Bronze Age in Nerkin Naver. *Arkheologiya, etnologiya i fol'kloristika Kavkaza: materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Archaeology, ethnology and folklore of the Caucasus: Proceedings of the International conference]*. G. Gambashidze, ed. Tbilisi: Nekeri, p. 126, 127. (In Russ.)
- Simonyan A.*, 2006. Verin Naver [Verin Naver], I. Rezul'taty raskopok 1976–1990 gg. [Results of the 1976–1990 excavations]. Erevan: Erevanskiy universitet. 192 p. (In Armenian)
- Simonyan A.E.*, 1990. A new interpretation of the sociocultural community of the Middle Bronze Age in Armenia (based on burial No. 12 from the Verin Naver necropolis). *Istoriko-filologicheskii zhurnal [Patma-Banasirakan Handes (Historical-philological journal)]*, 1. Erevan, pp. 188–208. (In Russ.)
- Simonyan A.E.*, 2019. Nerkin Naver – a complex of sites from the Middle Bronze Age to the early Middle Ages. *Gory Kavkaza i Mesopotamskaya step' na zare bronzovogo veka: sbornik k 90-letiyu R.M. Munchaeva [The Caucasus mountains and the Mesopotamian steppe at the dawn of the Bronze Age: Collected papers to the 90th anniversary of R.M. Munchaev]*. Kh.A. Amirkhanov, ed. Moscow: IAN, pp. 273–292. (In Russ.)
- Simonyan H., Manaseryan N.*, 2013. Royal Tombs with Horse Sacrifices in Nerkin Naver, Armenia (Middle Bronze Age). *Archaeozoology of the Near East X: Proceedings of the Tenth International Symposium on the Archaeozoology of South-Western Asia and Adjacent Areas*. B. De Cupere, V. Linseele, S. Hamilton-Dyer, eds. Leuven; Paris; Walpole, MA: Peeters, pp. 173–208.
- Starshaya Edda: Drevneislandskie pesni o bogakh i georoyakh [The Poetic Edda: Old Norse Songs of Gods and Heroes]. A.I. Korsun, transl. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1963. 259 p.
- Strabon*, 1964. Geografiya: v 17 knigakh [Geographica: in 17 books]. G.A. Stratanovskiy, transl. Moscow: Nauka. 936 p.
- Terner V.*, 1983. Simvol i ritual [Symbol and ritual]. V.A. Beylis, comp. Moscow: Nauka. 277 p.
- Toporov V.N.*, 1973. On the cosmological sources of early historical writings. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta [Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis]*, 308. *Trudy po znakovym sistemam [Works on semiotic systems]*, VI. Yu.M. Lotman, ed. Tartu: Tartuskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 106–150. (In Russ.)
- Toporov V.N.*, 1974. On the Brahmin. To the origins of the concept. *Problemy istorii yazykov i kul'tury narodov Indii [Issues of the history of languages and culture of India's population]*. G.A. Zograf, V.N. Toporov, eds. Moscow: Nauka, pp. 20–74. (In Russ.)
- Toporov V.N.*, 1990. Equestrian contests at the funeral. *Issledovaniya v oblasti baltoslavianskoy dukhovnoy kul'tury. Pogrebal'nyy obryad [Research in the Baltic-Slavic spiritual culture. Funeral rite]*. Vyach.Vs. Ivanov, L.G. Nevskaya, eds. Moscow: Nauka, pp. 12–47. (In Russ.)
- Tumanyan G.S.*, 1997. Pozdnebronzovyy pogrebal'nyy obryad severo-vostoka Armyanskogo nagor'ya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Late Bronze funeral rite of the northeast of the Armenian Highlands: an author's abstract of the Thesis for Doctoral Degree in History]. Erevan. 21 p. (In Armenian)
- Vaytkunskene L.*, 1990. To the role of the horse in the ancient Lithuanian funeral rite (5th–13th centuries AD). *Issledovaniya v oblasti baltoslavianskoy dukhovnoy kul'tury. Pogrebal'nyy obryad [Research in the Baltic-Slavic spiritual culture. Funeral rite]*. Vyach.Vs. Ivanov, L.G. Nevskaya, eds. Moscow: Nauka, pp. 201–206. (In Russ.)
- Vitt V.O.*, 1937. The horse of the ancient East. *Konskie porody Sredney Azii [Horse breeds of Central Asia]*. V.O. Vitt, ed. Moscow: Vsesoyuznaya akademiya sel'skokhozyaystvennykh nauk, pp. 11–32. (In Russ.)
- Vitt V.O.*, 1952. Horses of the Pazyryk mounds. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, XVI, pp. 163–205. (In Russ.)